

Клаудия Ромес

ДАНА И ДОМ ОЖИВШИХ ТЕНЕЙ

Клаудия Ромес
Дана Мэллори и
дом оживших теней
Серия «Фэнтези для подростков»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60000958

*Дана Мэллори и дом оживших теней / Клаудия Ромес: Эксмо; Москва;
2020*

ISBN 978-5-04-104505-0

Аннотация

Каникулы в старинном семейном поместье вместе с престарелой тётушкой – Дана думала, что это будет самое скучное время в её жизни. Но как же она ошибалась! Стоило ей переступить порог Мэллори Мэнор, как она поняла: этот дом похож на декорации фильма ужасов! Здесь творятся странные вещи: повсюду мелькают призрачные тени, по ночам из тёмных коридоров доносятся пугающие голоса, а некоторые двери то появляются, то исчезают... Как это понимать? Что творится в поместье? И почему хозяйка дома, тётя Мэг, пригласила к себе Дану на самом деле? Девочке предстоит открыть много страшных тайн не только о поместье, но и о самой себе...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	40
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Клаудия Ромес Дана Мэллори и ДОМ ОЖИВШИХ ТЕНЕЙ

Моему отцу – мастеру фантазии.

Эмилиш, которая понимает язык зверей.

Фабиану, который умеет оживлять краски.

Глава 1

Обман чувств

– Ты только погляди! Каково, а? – восторгался отец, паркуя автомобиль перед железными коваными воротами.

– Обалдеть, – ворчала я в ответ, – в жизни не видела такого ржавого забора.

– Это же настоящее искусство, Дана! Искусство!

– Ага. – Я неохотно вынула из ушей наушники, в которых всё ещё играла громкая музыка, и освободилась от ремня безопасности. – Конечно искусство, что ж ещё?

С горящими глазами отец вышел из машины и подошёл к воротам, за которыми на вершине холма возвышалось величественное здание.

– Ну вот мы и добрались! – Он обернулся ко мне: – Ты не представляешь, что для меня значит – приехать сюда вместе с тобой. – Он утёр сентиментальную слезу. – Столько лет прошло! И вот мы с тобой вместе оказались здесь.

– Да уж, прямо не верится.

Отец не обращал внимания на моё скверное настроение. И хорошо. Вообще-то я собиралась стойко выдержать здесь эти несколько недель, без жалоб и слёз. Только вот почему-то мне приходилось всё время напоминать себе об этом моём намерении. Между тем пока всё выглядело точно как

в туристических проспектах о достопримечательностях Северной Англии: одинокий старинный замок на холме в окружении холмов и болот. Журавли с криком кружатся над домом, и густой туман укутывает всё поместье от самой подъездной аллеи.

У меня по спине побежал холодок. Каникулы только начинаются, а мне уже хочется убежать из этого места не оглядываясь. Видимо, я недостаточно Мэллори, генами не вышла. Теми, которые отвечают за неразрывные семейные узы.

Я всхлипнула и вжалась в сиденье. Жаль расстраивать отца. Он-то счастлив и улыбается. Просто светится от радости.

Давно не видела его таким.

– Ммм, аромат старины!

Я нахмурилась и повела носом через открытое окно машины.

– Я говорю об истории нашей семьи, – объяснил отец. – Этот дом полон легенд.

А, ну да. Я криво улыбнулась и кивнула.

– Тебе наверняка не терпится скорей попасть в замок, Дана?

Ну да, как же, знал бы он... Я с трудом сглотнула и заставила себя улыбнуться, хотя самой хотелось плакать.

– Э... Да, так бы и побежала...

– Неудивительно! В детстве я проводил здесь каждое лето.

– Правда? Не знала.

Разумеется, всё я знала. Отец постоянно рассказывал, что

всё его детство прошло в этом старинном фамильном поместье. И сегодня для него нет лучшего места на земле для ка-
никул и отпуска.

– Ты из машины-то выйдешь? – Отец уже открывал мне
дверцу.

Я выключила музыку и сползла с сиденья. Только теперь
я смогла разглядеть за воротами поместье. Дом походил ско-
рее на крепость из серого камня, и небо над ним было такое
же серое. Ни намёка на радость и веселье, о которых расска-
зывал отец. Какое там веселье – мрак и тоска. Кованые воро-
та изящной работы затянуты ржавчиной и паутиной, и пауки
здесь размером с теннисный мяч.

– Чего изволите? – мрачно осведомился голос из домофо-
на.

– О господи! – взвизгнула я и снова забралась в машину.

– Кто там? – снова спросил голос с явным восточноевро-
пейским акцентом.

– Это я, Джеймс, – заикаясь, представился растерявшийся
отец. – Я привёз свою дочь Дану. Тётя Мэг нас ждёт.

Тишина. Отец прирос к домофону, я затаилась в машине.
Отец нервничал, может быть, даже больше, чем я. Он ведь
не был здесь двадцать лет. И столько же не видал тётушку
Мэг.

Он много раз собирался навестить тётку всей семьёй, вме-
сте с мамой и со мной, и приглашал её к нам, но она всегда
была занята – ей было не до нас. И однажды он просто пере-

стал её звать.

Как же он удивился, когда две недели назад от тётки пришло письмо, в котором она объявляла, что непременно желает со мной познакомиться и потому приглашает провести у неё в поместье летние каникулы.

С тех пор отец был сам не свой, постоянно ухмылялся и что-то насвистывал себе под нос. Он часто говорил о тётушке Мэг. Она сердечна, добра и обожает сюрпризы. Сюрпризы? Что бы это могло означать? Видимо, скоро мы это узнаем.

– Тебе понравится, – убеждал меня отец.

– Ты думаешь?

Что-то не верится.

Он обнял меня за плечи и прижал к себе:

– Понравится. А я приеду, как только освобожусь. И мы останемся здесь вместе ещё на пару недель. Будет здорово.

– Не понимаю, почему бы тебе не взять меня с собой в Париж. Я тебе не помешаю. Ты меня и не заметишь.

– Дана, – вздохнул отец, – мы это уже обсуждали. Эта ставка для меня очень важна. Я совсем не смогу уделить тебе времени. Тебе придётся скучать одной в гостинице. Здесь намного интереснее. Тебя ждёт столько нового. Поверь мне: тебе потом не захочется отсюда уезжать. – И он погладил меня по голове, как гладят перепуганных маленьких девочек.

Но дело не в том, что мне страшно. Это только полбеды. Да, я боюсь пауков, но это преодолимо. Гораздо хуже, что мне одиноко.

С тех пор как умерла мама, мне часто бывает одиноко, особенно когда отцу приходится много работать.

У меня теперь остался только он один, а его рвут на части самые крупные музеи мира – он ведь искусствовед, да ещё какой. Мне трудно выдерживать такую конкуренцию.

Ворота вдруг со скрежетом отворились. Отец захлопнул дверцу машины и нажал на газ. Какие же жуткие пауки! Просто монстры! Брр, мурашки по спине.

Мы проехали по мощённому двору, мимо деревянных статур животным и мимо колонн, бессмысленно торчащих в небо, и остановились перед входом в главное здание из серого камня. Над помпезным входом висел совершенно выцветший герб. На крыше восседали каменные горгульи с жутковатыми мордами и таращились на нас сверху вниз. Как можно жить с такими чудищами на крыше?!

Я быстро убрала в рюкзак наушники и мобильный телефон и вышла из машины. Ой, что-то меня мутит! Дрожащими руками надела рюкзак на спину и оглядела запущенный сад.

Пруд высох. Дно поросло сорняками. Где вся красота и радость этого места, о которых рассказывал отец? Узловатые ветви голых деревьев отбрасывали корявые тени на ступеньки входа, где нас встретил слишком уж бледный человек с горбом на спине.

– Игорь! – Отец взлетел по ступеням и обнял горбуна.

– Игорь?! – тихо ахнула я. – Это что, шутка, что ли?

Дворецкий нахмурился, но тут же всякий гнев исчез с его лица, и старик улыбнулся.

– Сколько лет... – проговорил он с тем же акцентом, весьма подходившим к его мрачному виду. – Чрезвычайно счастлив видеть вас снова, мастер Джеймс!

– Мастер Джеймс? – Я закрыла рот ладонью, чтобы не рассмеяться.

– А это, должно быть, ваша наследница, – Игорь смерил меня оценивающим взглядом.

Отец сбежал по ступенькам вниз и втащил меня наверх:

– Да, это Дана.

Игорь смерил меня взглядом, с непроницаемым лицом повернулся и прошествовал в дом со словами:

– Извольте следовать за мной. Мадам ожидает вас в гостиной.

Тяжёлые дубовые двери распахнулись, и я в страхе вместе с отцом вошла в старинный замок.

Внутри пахло склепом. Я взглянула на отца. Его, судя по всему, не смущал ни запах тления, ни толстый слой пыли, покрывающий всё в холле.

– Когда здесь последний раз проветривали? И убирали? – поинтересовалась я.

Отец ткнул меня локтем в бок.

– Тётя Мэг стара. Она больше не может в одиночку содержать в порядке большой дом.

– Если я правильно поняла, она тут не одна. Или этот тип

здесь только для того, чтобы пугать людей? – Я кивнула в сторону Игоря, который вышагивал перед нами, и получила второй толчок в бок. – Ай!

– Давай-ка повежливей, Дана, – предупредил отец.

Ладно, как скажете, буду вежливой.

Мы прошли по длинному коридору с высокими потолками. На стенах висели портреты роскошно одетых персон, несколько пейзажей и подсвечники. Коридор на удивление незаметно перешёл в гостиную, обитую красным дамастом. Нечто подобное я как-то видела по телевизору и, помню, была в восхищении. Гостиная вообще была удивительная. В комнате горел большой камин, украшенный изящной резьбой. На каминной полке стояли изысканные фарфоровые статуэтки и фотографии в позолоченных и серебряных рамках. Потолок был искусно расписан. Да, вот это комната!

В центре гостиной в барочных креслах с недовольным видом восседала пожилая дама. Она медленно поднялась нам навстречу.

– Добро пожаловать в поместье Мэллори Мэнор, – проговорила она, словно репетировала это приветствие несколько часов. Губы её скривились в жутковатой ухмылке.

Сама того не желая, я впилась в неё глазами. Строгий белый пучок как будто прирос к её затылку. Ткань синего платья с цветами, казалось, прежде служила скатертью. Я нервно сглотнула.

Дама вперила взгляд не в племянника, которого не видела

двадцать лет, а в меня.

– Тётя Мэг! – Отец бросился было её обнимать, но она жестом отстранила его. Он на мгновение огорчился и растерялся, а потом достал из кармана маленький свёрток, перевязанный красной лентой, и, улыбнувшись, протянул тётке: – Вот. Это тебе от нас.

– Что это? – надменно произнесла хозяйка, глядя на свёрток сверху вниз.

Мы с отцом в смущении переглянулись.

– Просто подарок. В благодарность за твоё приглашение, – смутился отец, словно вдруг засомневался, что бельгийский шоколад – это приличный подарок.

Тётя Мэг сложила руки на животе и прошлась по комнате.

– Я так удивился, когда получил от тебя письмо, – нерешительно продолжил отец, – но ужасно обрадовался. Спасибо за приглашение!

Тётя Мэг резко обернулась:

– Вообще-то, Джеймс, я пригласила не тебя, а твою дочь. Ты здесь зачем?

– Но мы же сто лет не виделись, тётушка, – совсем растерялся отец, беспомощно подняв брови и моргая. Похоже, он не привык, чтобы тётка была с ним так груба. – Ты что же, совсем не рада меня видеть?

Она молча разглядывала племянника. Через пару секунд выражение лица у неё изменилось и стало таким, словно она проглотила лимон:

– Разумеется, рада, дорогой племянничек. Просто я... не подумала, что ты тоже приедешь... не ждала...

– Да я и ненадолго, – сообщил отец, обрадованный переменой тёткиного настроения.

– Правда? – Тётка уселась обратно в барочное кресло и закинула ногу на ногу. – Чертовски жаль.

– Да, увы. Мне надо в Париж по делам. Как только я там закончу, вернусь и заберу Дану. Может, тогда и поболтаем, тётушка?

– Непременно, – отрезала тётя Мэг и обернулась ко мне, отчего я снова вздрогнула. – Скажи мне, деточка, сколько тебе лет?

Я окаменела. В присутствии этой женщины меня словно парализовало каким-то первобытным страхом, и я не могла выдавить из себя ни слова. Все её движения, её колючие серые глаза... Где же та сердечная, дружелюбная тётушка Мэг, о которой столько рассказывал отец?! И с этим чудищем я должна провести свои каникулы!

Отец снова толкнул меня локтем в бок:

– Ответь тёте, Дана!

– Двенадцать, – выдохнула я, – вернее, почти тринадцать.

– Почти тринадцать, значит? – повторила тётя Мэг, и глаза у неё странно сверкнули.

– День рождения Дана проведёт здесь, – заметил отец.

Ну чего он лезет! Обязательно было это упоминать?!

– Но я надеюсь к тому времени вернуться из Парижа, –

продолжал отец. – Отпразднуем вместе. – Он снова устался на тётку, которая не сводила с меня глаз. – Ну, значит, договорились. – Отец улыбнулся и полез в карман. – Вот номер телефона в Лувре, найдёте меня в Париже, если что. На обратной стороне – мобильный. Но пока я в музее, звук придётся выключить, так что... – Он протянул визитку тёте Мэг, и она молча спрятала карточку в рукав. – Если что с Даной – звоните, – проговорил отец.

Тётя Мэг коротко кивнула, по-прежнему глядя на меня. На секунду мне даже показалось, что глаза у неё вспыхнули. Или я это придумала?

Я испуганно заморгала. По спине побежал холодок. Я от-вернулась.

– Сходим за чемоданом, – сказал отец и пошёл по коридору. Я побежала за ним.

– Не оставляй меня с этой ведьмой! – забормотала я.

– Дана, не дури. Тётя Мэг несколько эксцентрична, это правда, но ведь она стара. Старики всегда чудные.

– А Игорь? Что это за имя для дворецкого? Тебя ничего не смущает?

– Не понимаю, о чём ты.

Да что ж такое! Никакого терпения не хватит! Ослеп он, что ли?

– Так зовут дворецких в фильмах ужасов! Посмотри на него – он же вылитый персонаж чёрно-белого хоррора!

Отец распахнул дверь и остановился на пороге.

– Эх ты! – Он сочувственно покачал головой. – Я знаю Игоря всю свою жизнь. Он сын румынских эмигрантов. А горб на спине вырос после травмы – неудачно сыграл в крикет. Не суди по внешности, Дана. Присмотрись к человеку, иначе можешь его обидеть.

Ладно-ладно, мне уже стыдно. Сожалею, не повторится. Отец так легко расстраивается. С тех пор как умерла мама, он стал такой ранимый.

– Дана, если ты совсем не хочешь здесь оставаться, есть другой выход. Могу отвезти тебя к кузену Фитвику на ферму, будешь помогать ему растить поросят.

Чего?! К кузену Фитвику?! Блестящий выбор. Свиноферма! Вот спасибо!

– Нет, не надо. Я остаюсь здесь. Справлюсь. Тут здорово. Привыкну к этим двоим.

Отец облегчённо улыбнулся и обнял меня:

– Вот и славно, девочка моя!

Он спустился к машине и достал чемодан из багажника.

– Вот увидишь, тебе понравится Мэллори Мэнор, – объявил он, втаскивая по ступенькам мой чемодан на колёсиках, пёстрый от разноцветных наклеек.

– Ага, – неуверенно согласилась я.

Ладно, папа, только ради тебя: я дам этому замку ужасов и его корявым обитателям ещё один шанс.

В коридоре мой чемодан перехватил Игорь, и пока дворецкий с моими вещами ковылял по лестнице на второй

этаж, отец смотрел ему вслед.

– Не самая подходящая работа для человека с больной спиной, – тихо прокомментировала я.

– Не могу представить для себя ничего иного, мисс Дана. Не может быть! Он меня услышал! Ну да, коридор пуст. должно быть, в большом пустом пространстве слова звучат по-другому и разносятся дальше.

– Простите, Игорь, не хотела вас обидеть.

– Не волнуйтесь. Я привык на многое не обращать внимания.

Наконец дворецкий вскарабкался на второй этаж и, тяжело дыша, повёз мой чемодан по коридору.

– Игорь служит в этом доме много лет, – отец обнял меня за плечи. – И запомни: он слышит абсолютно всё!

Ого! Не хватало мне ещё няньки с таким слухом.

– Всё ли тебя устраивает?

Мы с отцом одновременно вздрогнули. У нас за спиной откуда ни возьмись появилась тётя Мэг. Я обернулась к ней и кивнула:

– Спасибо, всё прекрасно.

– Отлично, – холодно бросила она, сверля меня взглядом.

– Ну, я поехал. – Отец собрался обнять тётку на прощание, но она снова жестом отстранила его. – Привычка, – замялся он. – Ну ладно, увидимся через несколько недель.

– Да-да, увидимся, – нетерпеливо бросила тётя Мэг.

Отец обнял меня:

– До скорого. Я приеду, как только смогу.

Я вцепилась ему в плечо, прижалась к нему и едва не расплакалась. Ненавижу прощаться! Не хотелось, чтобы отец видел меня плачущей, и я изо всех сил старалась сдерживать слёзы. Он ничего не заметил, и хорошо.

– Держись, малыш, – улыбнулся отец и пошёл вниз по ступенькам.

– Как всегда, – отвечала я.

Я видела, как он сел в машину и уехал. Вот тоска-то! Я бы проводила его глазами, пока за ним не закрылись бы железные ворота, но мне не дали на это времени.

Глава 2

Кошачий концерт

– Пойдём, дитя! – Тётя Мэг безжалостно вцепилась мне в руку, затащила в дом и заперла входную дверь на засов. – Покажу тебе твою комнату. – И она пошла вверх по лестнице.

Я потащилась за ней.

На душе было скверно. И как-то тяжело во всём теле. С каждой ступенькой, уводящей меня всё глубже в этот дом, сердце колотилось всё тревожней. Меня бросило в дрожь. Отец уехал, я теперь одна, и защитить меня некому.

Спокойно, только без паники. Руки дрожат. Надо убрать их в карман моего розового свитера. Неужели опять приступ панического страха?! Последний раз так было, когда умерла мама. Вот только этого не хватало! Держись давай! Дыши глубоко, вот так. Это всего лишь старый дом. И всего лишь ворчливая тётка моего отца.

Каменные перила вдоль лестницы, на перилах опять горгульи, рожи наглые, только что язык не показывают. Коридор на втором этаже выложен красными коврами и такой длинный, что из одного конца не видно другого.

Глубокий вдох. Немного успокоилась. Подошли к комнате. Дверь оказалась почти такого же красного цвета, как и

ковёр на полу.

– Это одна из самых красивых комнат в доме, – объявила тётка и вошла в комнату.

Мой чемодан на колёсах уже стоял около кровати с балдахином и тёмно-синими шёлковыми шторами. Комната была небольшая, но с отдельной ванной. Обстановка, разумеется, старомодная. Судя по всему, так обставлен весь дом.

Тут, наверное, веками ничего не менялось. Да и кто станет обновлять это старьё? Уж точно не тётя Мэг.

Я заставила себя благодарно улыбнуться. Она прищурилась:

– Смотри не сломай тут ничего.

– Конечно, тётушка.

– Вот и хорошо. Устраивайся. Ужин в шесть. Не опаздывай. Я ценю пунктуальность.

– Да, мэм.

Она закрыла за собой дверь, а я опустилась на край кровати. В этой комнате мне предстоит прожить ближайший месяц. Вот камин, поменьше, чем в гостиной, но так же изощрённо и богато украшенный кованым железным цветочным узором. Над камином картина маслом: солнечный весенний день, миленький крестьянский домик, из трубы идёт дым. Я подошла, чтобы разглядеть картину поближе. Выглядит чертовски натурально. Почти как фотография.

Единственное окно в этой комнате располагалось напротив ванной – узенькое, как бойница, в оловянной раме, с

пёстрым витражом в виде сказочного белого единорога, стоящего на задних ногах в окружении красных роз под полной луной из молочно-мутного стекла. Открыть окно не удалось – его где-то заклинило. Я дёрнула ручку обеими руками: ну давай же!

– Зря стараешься, – вдруг заявил кто-то у меня за спиной. Я испуганно обернулась:

– Кто здесь?!

Передо мной стоял мальчик с растрёпанными белокурыми волосами:

– На верхних этажах окна не открываются.

– Ты меня до смерти напугал!

– Готов поклясться, мне это уже говорили.

– Ещё бы! Стучать не пробовал, прежде чем войти? – Я смерила его взглядом. Парнишка примерно моих лет. – Я не слышала, как ты вошёл. Откуда ты вообще взялся?

– Да откуда бы мне взяться?

– Я-то почём знаю? Вот спрашиваю.

Он даже не попытался дать мне хоть сколько-нибудь разумный ответ. И всё-таки здорово, что кроме жуткой тёти Мэг и её горбатого дворецкого в доме оказался кто-то ещё. С виду вроде нормальный человек.

Я решила сменить тему:

– Почему это окна не открываются?

– Ну, так уж заведено.

– Ясно.

Не открываются – и не надо. Продолжаем разговор. Элементарная вежливость требует для начала познакомиться.

– Я Дана. – Я решительно протянула ему руку. – Дана Мэллори. А ты...

– Сердечно рад знакомству! – Он расплылся в улыбке, недоверчиво оглядел мою руку и, явно колеблясь, вложил мне в ладонь свою. – Уильям Дерьюл. Просто Уилл.

– Привет, Уильям Дерьюл. И чему обязана?

– Ты хочешь знать, что я здесь делаю?

Я кивнула.

– Моя семья и я... мы... служим в поместье Мэллори.

– Да ты что!

Отец говорил, что из прислуги тётка держит только дворецкого и кухарку.

– Мы здесь служим уже несколько поколений, – прибавил Уилл.

Во дела. Странно, что отец не упоминал об этой семье. Почему – если они уже так давно работают в поместье? Неужели отец их не знал? Очень в этом сомневаюсь.

– И чем вы здесь занимаетесь?

Уилл повёл подбородком, но промолчал. Как будто задумался, чем здесь может заниматься целая семья на протяжении нескольких поколений.

– Вы тут кто-то вроде управляющих? – предположила я.

– Именно так, – согласился Уилл.

– Не стоит ли привести в порядок дом и сад?

– А что? – Он скрестил руки на груди. – Чем тебя не устраивают дом и сад?

– Ну, не знаю. – Я пожала плечами. – Немного запущено. А так ничего.

– Ага, – тоскливо подтвердил гость. – К счастью, ты наконец приехала. Теперь всё наладится.

Чего-чего?!

– Не думаю, что это моя забота – приводить в порядок поместье, – огрызнулась я и, швырнув чемодан на кровать, стала его разбирать.

Хотя сердилась я теперь вовсе не на Уилла, а на отца: он бросил меня здесь одну, как запирают в чулан ненужную вещь – живи, дочка, в этой дыре, и радуйся, я здесь был так счастлив! Но я же не он! Когда же он это поймёт! Хорошо хоть Уилл нашёлся, есть вероятность, что этим летом я не помру с тоски в этом медвежьем углу.

– Давай не кисни, – подбодрил Уилл. И был прав: что-то я совсем расклеилась, грубить начала.

– Извини, – вздохнула я, – ты ни в чём не виноват, просто всё это вместе...

– «Всё вместе»? – передразнил Уилл. – И какое оно – это «всё вместе»?

Я разложила на кровати свои футболки:

– Отец уехал по работе на континент. Меня на это время сбаврил сюда. А я эту тётю Мэг вообще не знаю. Понятия не имею, что она за человек. И что-то я не заметила у неё ни-

какого дружелюбия. Нам бы и всего лета не хватило, чтобы сблизиться.

– Да, лета точно не хватит, – кивнул Уилл.

– Рада, что мы с тобой в этом единомышленники. – Я понесла стопки футболок в шкаф. – Нафталином-то там не провоняло? – Я открыла сначала одну створку, потом вторую и оглядела гардероб. – Вместительный шкафчик. – Я постучала по внутренней перегородке – и тут на меня из тёмной глубины шкафа что-то как прыгнет! От ужаса я взмахнула рукой, подбросив все футболки в воздух. – Что за чёрт?! – У меня сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

Послышалось громкое мяуканье.

– Да это же Сиссибелл! – объяснил Уилл.

Я огляделась. Мои шмотки валялись теперь по всей комнате. Саму меня трясло от страха.

Уилл сидел на кровати и гладил трёхцветную кошку с пушистым хвостом. Её неестественно синие глаза глядели на меня так, будто я только что вторглась в чужое королевство.

– Что эта кошка забыла в моём шкафу? – выдохнула я.

– Вообще-то это не твой шкаф.

– Да что ты!

– Правда не твой.

– А чей же? А, ну да. Простите, это, очевидно, кошкин шкаф?

– Именно, – подтвердил Уилл, словно никакого другого ответа и быть не могло.

– Ага, и комната, наверное, тоже кошкина, да?

– Правильно понимаешь, – опять согласился Уилл.

Меня тут что, держат за полную идиотку?!

– Как бы то ни было, буду очень признательна, если меня теперь оставят одну, – по возможности вежливо процедила я, – у меня был трудный день.

– Ладно.

– И киску свою с собой прихвати! Спасибо!

Уилл дружески улыбнулся, подхватил Сиссибелл и пошёл к выходу:

– Вообще-то это не моя кошка. Она ничья. Она просто... одна из обитателей поместья.

Этот парень у меня доиграется! Сейчас у меня сдадут нервы, и тогда... Тихо, спокойно, дышим, глубоко дышим...

– Хорошо, – выдавила я из себя, – тогда просто унеси отсюда этого обитателя. Мне надо немного отдохнуть перед ужином.

– Уже ушёл.

Я захлопнула за ним дверь и прислонилась к ней спиной. Вот ведь нахал! Ведёт себя как ему вздумается. Здесь что, все такие, с приветом? Отец предупреждал, что в деревне жители не такие, как в городе. Да уж, что и говорить, тут они настолько особенные! Папочка даже не представляет насколько!

Когда у меня прошёл этот кошачий ужас, я собрала с пола одежду и разложила её в шкафу. Придётся запирать дверь,

иначе Сиссибелл опять сюда проберётся.

Без всякого удовольствия я переоделась к ужину. Может быть, хозяйке дома наплевать, переоденусь я к столу или нет, но на всякий случай надо натянуть новое красное платье – вдруг поможет. Хуже не будет. Ради отца я готова подружиться с тётёй Мэг.

Без десяти шесть. Я распустила косу и, причесав свои длинные каштановые волосы, посмотрелась в зеркало над комодом.

Эх, зря стараюсь! На звезду с обложки молодёжного журнала не похожа. Бледная, пухлая, ни лица, ни фигуры. Отец мне тут не помощник. Мне не хватает мамы. Не хватает её совета, я тоскую по её голосу, по её запаху.

Это ужасно – остаться без маминых советов в тринадцать лет! Я вздохнула и снова заплела косу.

Заколка щёлкнула, и коса свесилась у меня между лопатками. При этом мрачном освещении глаза у меня в зеркале казались совсем чёрными.

Неожиданно мой взгляд привлекло кое-что странное. Картина над камином! Не может быть! Только что на ней был ясный солнечный день – и вдруг всё помрачнело! Да здесь почти ночь! Звёзды на небе и месяц. И дым из трубы больше не идёт. Чудеса! Или это обман зрения?

Как же можно было так ошибиться?! Я провела пальцем по холсту. Обычные масляные краски, где-то слой гуще, где-то тоньше – всё как положено. Рама дорогая. Необычно ши-

рокая, золочёная, с орнаментом. В правом нижнем углу – подпись художника. Бледноватая, еле разберёшь. «У. Д. Дерьюл».

Дерьюл, Дерьюл... Сегодня я уже слышала это имя. Художник, похоже, родственник Уилла. А написано, надо сказать, недурно. Отец часто возил меня по самым известным крупным музеям, и такой необычной работы я ещё нигде никогда не видела.

Перед домом раскинулось целое море синих цветов. В лунном свете они отливали сиреневым. И словно качались на ветру.

Мне даже показалось, что в траве стрекочут кузнечики. А в первый раз я ничего такого не заметила.

Художник, должно быть, просто волшебник, другого объяснения не придумать. Не будь я так уверена, что картины сами по себе не меняются, я бы сказала, что это полотно живёт своей особенной жизнью.

Глава 3

Ужин на двоих

Я приехала в поместье всего несколько часов назад, но уже точно могу утверждать, что замку необходим ремонт. По дороге в столовую мне на голову чуть ни свалилась хрустальная люстра, криво свисавшая с потолка. Если бы я не прислушалась к внутреннему голосу и не последовала за Сисси-белл, которая прошмыгнула мимо моей двери, меня бы прихлопнуло. Всё это время кошка от меня не отходила, а потом она побежала дальше, и я с благодарностью поспешила за ней. Вот удача: кошка прибежала прямо в столовую, где меня нетерпеливо ожидала тётя Мэг.

Пока Игорь придвигал мне стул, я рассказала ему, что на меня чуть было ни свалилась люстра. Он не удивился и пообещал всё исправить.

Плюс ко всему папина тётка была меньше всего похожа на добродушную старую леди, в этом я ещё раз убедилась.

Правду сказать, я не так уж много встречала людей её возраста. Своих бабушек и дедушек я никогда не знала, а никаких дядюшек и тётушек в нашей семье больше не было.

Я глядела на тётю Мэг поверх краёв высокого бокала, что стоял передо мной на столе. Фу, она поглощала огуречный салат, как голодный лев пожирает козу. Лицо у неё было пе-

репачкано каким-то белым соусом, он забился ей даже в нос. Мне хотелось протянуть ей салфетку или утереть ей физиономию, как маленькому ребёнку. Я пыталась отвести глаза, но вместо этого глядела на неё как прикованная. Так бывает. Смотришь на какую-нибудь пакость до тошноты, а оторваться не можешь.

– Вы совсем не голодны, мисс Дана? – поинтересовался Игорь, протягивая руку за моим прибором.

– Да, не особенно, – ответила я, медленно отводя глаза от тёти Мэг.

И зачем я соврала? Умираю от голода. С утра ничего не ела.

– Но надо же хоть что-нибудь съесть, – убеждал меня Игорь, убирая руку за спину. – До утра далеко, а в поместье Мэллори ночи длинные.

– Правда?

К чему это он?

– Именно так. – Он слегка поклонился и отошёл от стола.

Что он хочет этим сказать? В поместье Мэллори длинные ночи. И что? Я в задумчивости уставилась на пламя свечей, стоящих на столе между мной и тётёй Мэг, и опомнилась, только когда заметила, что та не сводит с меня глаз. Мне стало не по себе.

– Что-то не так, дорогая?

Я мгновенно отвела глаза и оглядела сервировку стола, на удивление чистые кружева на скатерти и мою тарелку с едой.

Замотав головой, я нащупала вилку и стала бессмысленно тыкать в салат.

– Всё отлично... – Больше я ничего произнести не смогла.

– Дана, деточка, напомни-ка мне, когда у тебя день рождения?

– Через две недели, в субботу, – прошелестела я и почему-то подумала, что зря я ей это сказала.

– В субботу, значит, – тётка широко ухмыльнулась. – Так-так.

И опять мне показалось, что глаза у неё как-то странно блеснули. Мне стало страшно. Как же с ней неуютно! Даже голод пропал. Я заставила себя запихнуть в рот кусочек огурца – лишь бы тётя Мэг престала на меня глазеть. На мой вкус, салат оказался какой-то пресный. Совсем без соли. И что это за чёрные штуки в нём такие? Это что – мухи?!

– Могу убрать ваш прибор? – Игорь возник у меня за плечами, а я ещё даже не успела изучить салат. На мою тарелку, ещё почти полную, упала его тень, в косом свете ещё более кривая и горбатая, чем он сам. Я с трудом проглотила овощи и кивнула. – Время подавать горячее.

Дворецкий хлопнул в ладоши, и в столовую вошла полная женщина в белом чепце и переднике, плотно охватывающем её пышную фигуру. Она толкала перед собой тележку с дымящейся фарфоровой супницей.

– Превосходно! – тётя Мэг потёрла руки. – Моё любимое блюдо!

Пахло вкусно. Мой голодный желудок заплясал от радости. Сосредоточься на еде, на этой вкусной еде, приказала я себе. И не смотри вообще на тот конец стола!

Толстуха дружески мне улыбнулась, подкатила тележку и, подняв крышку и ловко зачерпнув суп половником, наполнила тарелку, которую подставил дворецкий.

Я благодарно кивнула и кухарке, и Игорю. Но моё намерение поужинать рассыпалось на мелкие осколки, как только я увидела, чем меня пытаются накормить. Я погрузила ложку в слизистую зелёную жидкость, тут же выпустила её из пальцев и растерянно обернулась к Игорю, который готовился уже насыпать мне в суп перца из ручной мельницы. Кухарка между тем, налив супу тёте Мэг, вышла из комнаты вместе с тележкой.

– Перцу, мисс? – осведомился дворецкий.

– Э-э-э... Нет, спасибо... А что это за вкуснятина?

Он бросил нерешительный взгляд через стол, но тётке не было до нас дела. Она уплетала суп.

– Это маунк, мисс Дана. Что же ещё это может быть?

– Маунк? – переспросила я.

Дворецкий изобразил на лице нечто вроде «Как! Вы не знаете, что такое маунк?! Не может быть!». Я снова провела ложкой по тарелке. И решила попробовать. А вдруг он только с виду такой, а на вкус окажется ничего? Я лизнула ложку. Похоже на брокколи. Может, этот маунк – просто суп из брокколи? Я попробовала ещё. Привкус картошки, кури-

цы, немного петрушки, но опять совсем без соли. Я потянулась было за солонкой – и тут обнаружила в супе нечто странное. Выловив ложкой какой-то шарик, я стала его рассматривать. Ложка выскользнула у меня из пальцев и, стукнув о стол, со звоном упала на пол. Я положила руки на стол и обернулась к Игорю за помощью. Тётя Мэг подняла на меня глаза:

– Что такое, дорогая: суп не нравится?

Мне стало дурно. В тарелке передо мной лежал глаз. И как будто пялился на меня с каким-то даже упрёком.

– У меня глаз в супе, – проговорила я.

Совершенно не смутившись от моего замечания, тётя Мэг продолжала хлебать зелёную жижу и утирать подбородок салфеткой.

Наконец-то догадалась взять салфетку. Старуха пальцами выловила из своей тарелки ещё один глаз – и в первую секунду удивилась. Коротко оглядев непривычный ингредиент, она взглянула на меня и отправила глаз в рот.

Всё, что я съела за последнюю неделю, подступило у меня к горлу. Я слышала, как глаз громко лопается и хрустит у тёти Мэг на зубах. Меня передёрнуло, я закрыла рот рукой и несколько раз сглотнула, чтобы не стошнило.

Тётя Мэг дожевала глаз, облизала пальцы и глотнула чего-то из своего непрозрачного бокала.

– Объедение! – похвалила она и громко рыгнула.

Меня мутило. Тётя Мэг, конечно, уже в годах и того, с

приветом, – но чтобы так... Неужели в деревне принято есть на обед глаза в супе, как обычно едят сыр или пиццу?! Тётка почавкала челюстями, поковыряла в зубах зубочисткой и приступила к следующему блюду, напоминающему какие-то жилы. Та единственная ложка супа, который я отважилась попробовать, встала у меня поперёк горла.

– Что с тобой, деточка? – Тётя Мэг уставилась на меня. – Никогда не пробовала наваристого бульона?

Я не нашлась что ответить.

К столу приковылял Игорь:

– Мадам всем довольна?

– Великолепный обед, – ответила тётка. – Мои комплименты Марианне. Ей удаются все блюда по моим рецептам.

Игорь слегка качнулся в поклоне:

– Я передам, мадам. Взбитые сливки на десерт?

– Мне не надо, – отказалась хозяйка, – я сыта. Может, наша высокая гостя желает десерта?

– Нет-нет, спасибо, мне на сегодня хватит.

Игорь снова поклонился и стал убирать со стола.

– Ну, – тётка шумно отодвинула свой стул и встала, – уже поздно. Пойду к себе. Если что нужно – не стесняйся, попроси у Игоря. Впрочем, и тебе уже пора бы идти спать. – Она обошла стол и добавила, стоя у меня за спиной: – Желаю тебе спокойной ночи.

Я обернулась. Она уже выходила из столовой.

– Ах да, и ещё... Лучше не расхаживать по замку ночью.

Дом старый, путаный, легко заблудиться. – Она сделала ещё шаг, прищурилась и произнесла: – И ничего не трогай! По-няла?

Я испуганно кивнула. За кого она меня вообще держит?! Я же не младенец!

– Доброй ночи, – почти пропела тётя Мэг вполне мирным тоном.

– Доброй... – пробормотала я, но она, не слушая меня, вышла из комнаты. – Это что – предостережение или угроза?

– Не знаю, о чём вы говорите, – ответил дворецкий.

Пока Игорь убирал посуду, я, застыв на месте, снова уставилась на пламя свечей. Они уже почти догорели, воск струйками сбегал по серебряным подсвечникам и капал на скатерть. Долго мы тут, с позволения сказать, ужинали? Ну и замок! Сумасшедший дом какой-то! Неужели отцу здесь было хорошо в детстве?! Чем же он тут занимался? Зачем он меня сюда привёз? Мне никогда ещё не было так одиноко! Не дом, а какая-то тюрьма! И тётя Мэг в этой тюрьме надсмотрщица. Может, она и была когда-нибудь мила и дружелюбна, но в последние годы очень изменилась. Интересно, почему? Должно же быть средство её задобрить. Зачем она пригласила меня в этот замок, если боится, что я тут что-нибудь сломаю?

Мои мысли прервал странный звук. На том конце стола, где остался пустой стул, что-то зашелестело. Кто там? За спинкой стула мелькнула чья-то тень.

– Игорь, это вы?

Тень замерла у стены, а потом просто проскользнула сквозь стену. Меня затрясло. Что это было?!

Тут раздалось громкое мяуканье. На одном из стульев сидела Сиссибелл и вылизывала лапу. Она подняла голову и уставилась на меня. В глазах у неё плясали огоньки свечей.

– Ты откуда взялась?! Я и не заметила, как ты вошла. А ведь я тебя ещё не поблагодарила.

Кошка не спускала с меня глаз и, казалось, понимает каждое слово.

– Если бы не ты, меня бы придавило той люстрой в коридоре. И я бы опоздала к ужину. А такое пропустить никак нельзя. – Я криво улыбнулась. Сиссибелл провела передней лапой по мягкой обивке стула, всё так же не сводя с меня глаз. – Знаешь, я ведь вообще не собиралась сюда приезжать. Мы даже поссорились с отцом – он-то всегда обожал Мэллори Мэнор. Все уши мне прожужжал: в поместье так здорово, так красиво, столько приключений. Я же не знала, что он имеет в виду. Да уж, приключения! Один только этот ужин чего стоит! Может, отец и скучал по таким приключениям, но мне-то они зачем? Вот теперь приходится сидеть тут и разговаривать с кошкой.

Я отпила глоток из бокала – и тут же его выплюнула, чуть ли не через весь стол. Фу, один сахар, приторно, как сироп, во рту прямо всё склеилось. Что это такое опять?!

Сиссибелл между тем вскочила на стол и стала катать ла-

пой солонку. На скатерти заблестели белые крупинки.

– Говорят, соль просыпается к несчастью.

Я поставила солонку на место и собрала соль в ладонь. Какая-то она слишком крупная. В свете свечей крупинки блещут на ладони как бриллианты. Я послунявила палец, потрогала соль и попробовала её на язык:

– Да это и не соль вовсе!

Сиссибелл прыгнула обратно на стул.

– Это сахар! Зачем насыпать в солонку сахар вместо соли?!

Кошка мяукнула.

Странный дом. Сиссибелл тихо заурчала, прыгнула со стула и прошествовала к двери. На пороге она остановилась, обернулась ко мне и снова мяукнула, блеснув сапфировыми глазами.

– Чего тебе? Пойти с тобой?

Сиссибелл снова протяжно мяукнула.

– Похоже, да.

И я последовала за ней – в коридор, вверх по лестнице и к себе в спальню. Она периодически оглядывалась – словно для того, чтобы удостовериться, не отстала ли я.

– Совершенно особенная киска, – пробормотала я.

Глава 4

Ночь длинна

Я тихо закрыла дверь и рухнула на кровать. Сиссибелл бесшумно вспрыгнула за мной и устроилась на подушке.

– Вообще-то я собиралась выставить тебя спать в коридор. Кошка прижала уши и фыркнула.

– Ладно-ладно. Это же твоя комната. Живи уж.

Она закрыла глаза, собираясь заснуть.

– Хоть подушку-то отдай! – Я потянула за угол подушки, но Сиссибелл сверкнула одним глазом и угрожающе зашипела. – Ну, хорошо, спи где лежишь. – Ещё оцарапает, чего доброго.

Другой подушки, однако, не нашлось. Я переоделась в свою лиловую пижаму, выключила ночник и улеглась рядом.

– Хоть подвинься, что ли, – проворчала я.

Скатав валиком свитер, я положила его под голову, завернулась в одеяло, как гусеница в кокон, и зевнула. Я ужасно устала и надеялась, что быстро усну и на время забуду, куда я попала. Хоть на несколько часов. Мой пустой желудок ныл от голода, и лучшим средством от этого сейчас был бы сон. Я закрыла глаза и стала ждать, когда усну. И вот когда я уже почти перенеслась в мир грёз, меня разбудил громкий звук, который издавал вовсе не мой голодный желудок. Это был

стук. И он становился всё громче. Открыв глаза, я испуганно уставилась в темноту. Должно быть, Сиссибелл хочет выйти в коридор. Я с тревогой повернулась на другой бок, скрипнув пружинами матраса, и поправила валик из свитера. На подушке вспыхнули два кошачьих глаза.

– Сиссибелл? – Я прислушалась. Вот опять этот стук или хлопки, глухие, скребущие. – Если это не ты, то... – В страхе я натянула одеяло на голову.

Звук приближался. А вместе с ним ещё словно чьё-то тяжёлое надрывное дыхание. Мне показалось, что у кровати кто-то остановился и смотрит на меня. Я собрала в кулак всё своё мужество, вытянула руку из-под одеяла, нащупала выключатель и включила ночник. Звуки умолкли. Я стянула одеяло с головы и испуганно оглядела комнату. Даже заглянула под кровать. На всякий случай. Пусто. Села на кровати подле кошки. Может, мне всё приснилось? Сердце было готово выскочить из груди. Я плюхнулась спиной на кровать, задев кошку.

– Мяу! – рывкнула Сиссибелл.

– Ой, извините, ваше королевское...

Сиссибелл, недовольно заворчав, сверкнула на меня глазами. Мы как старая супружеская пара, ей-богу! Я отбросила одеяло и вылезла из кровати:

– Ладно. Всё равно мне в этом замке ужасов не уснуть. И вообще я умираю от голода.

Я набросила халат и влезла в тёплые тапки с заячьими

ушами.

Сиссибелл тихо заурчала, зевнула и, потянувшись, спрыгнула с кровати и потёрлась о мои ноги.

– Ты-то куда? Спи спокойно, не буду тебе мешать. Или я тебя неправильно поняла? Ну, тогда пошли вместе. Покажи мне, как пройти на кухню. Может, там найдётся что-нибудь поесть... такое, не слишком тошнотворное.

Я уже собиралась повернуть ручку двери, как услышала в коридоре тихое пение:

Вот день прошёл. Взошла луна.

Сладко спи. Ночь длинна.

Голос детский. Я осторожно приоткрыла дверь и оглядела коридор. Тьма кромешная. Ничего не видно. И в этой тьме пел ребёнок?! Я стала искать на стене выключатель. Где-то же он должен быть! Тут у меня за спиной кто-то тихо хихикнул, и я в ужасе метнулась обратно в комнату и захлопнула дверь. Найдя в чемодане карманный фонарик, который мне когда-то, ещё в детстве, подарила мама, я снова подошла к двери. Тихий детский голос снова зазвучал в коридоре. Пела девочка:

В обитель грёз заключены,

в одежды снов облачены,

О тени бедные, им не спастись,

они обречены.

Я рванула на себя дверь, шагнула в коридор и громко спросила:

– Кто здесь?

Ответа не было. В свете фонаря – только пыльная мебель и заросшая паутиной люстра на потолке. Как Игорь ухитрился так быстро повесить её обратно?!

– Эй!

Мой голос гулко отзывался в бесконечном коридоре. Никого. Только кошка тёрлась о мои ноги.

– Ты же тоже это слышала, Сиссибелл?

Я схожу с ума. У меня бред от голода. Как только я повернулась спиной к коридору – пение послышалось снова. Тот же голос, только другой текст. Чётко и ясно прозвучало:

Одна, одна, борьба трудна.

Ты чудищ одолеть должна.

Я уже не смотрела в коридор, а захлопнула дверь и залезла под одеяло.

– Что за бред здесь творится?! – дрожащим голосом прошептала я.

Как мне сейчас не хватает моей уютной надёжной комнаты дома в Лондоне! Папа, заberi меня отсюда! Заberi скорее, пожалуйста!

Глава 5

Кто в беде поможет

Стук в дверь. Сердце заколотилось.

– Кто там? – спросила я тихо, едва слыша саму себя.

Тишина.

Кто-то снаружи покрутил ручку. Киса, иди сюда! Я сгребла кошку под одеяло. Та недовольно мяукнула, зашипела и вцепилась когтями в простыню.

– Тихо, Сиссибелл, – умоляюще зашептала я.

Шаги. Ближе. Другие, не такие, как в первый раз. Глуше. Мягче. Кошка не желала сидеть под одеялом, старалась вырваться, но я её не отпускала. Во-первых, снаружи опасно, во-вторых, я не хочу оставаться одна. Я быстро гладила шёрстку Сиссибелл и пялилась в одеяло, надеясь, что этот морок сейчас закончится.

Сиссибелл яростно вырывалась, но я ослабила хватку, только когда она угрожающе подняла лапу с выпущенными когтями. Кошка тут же выскользнула из укрытия, а я не успела опомниться, как кто-то поднял край одеяла. Сопротивляться было бесполезно. От страха руки меня не слушались. Я сумела только закрыть руками лицо: вроде как я тебя не вижу – не видишь и ты меня. Я съёжилась и ждала удара.

– Не трогай меня! Пожалуйста!

Скрипнул матрас. Кто-то сел на край кровати и хихикнул:

– Ну, уж не знаю, чего тебе ещё. Я и постучался, как ты велела, а ты всё боишься.

Я медленно открыла глаза и отняла руки от лица. Ох, ну слава богу! Я села в кровати.

– Всё в порядке? – осведомился Уилл.

Я смущённо поправила пижаму и всхлипнула:

– Ты про меня спрашиваешь?

– Нет, про кошку. – Он покачал головой. – Разумеется, про тебя. Ты как будто призрак увидела.

Сердце у меня колотилось, как у марафонца на финише.

– Что ты здесь делаешь в такое время, Уилл?!

Я стала понемногу успокаиваться. Будильник валялся циферблатом вниз на ночном столике. Если честно, я ужасно рада, что пришёл Уилл.

– Ну, – с самым невинным видом заявил гость, – пришёл спросить, как тебе ужин.

– Необычный был ужин.

– Необычный, значит. – Он наклонил голову набок, словно размышляя, как связать моё высказывание с тем, что подали на ужин.

– Да, наверное: необычный – самое верное описание, – согласился Уилл.

– Правда? – недоверчиво уточнила я.

– Я слышал о любимом блюде старухи.

– Может, и пробовать доводилось?

– О нет, – Уилл поёжился. – К счастью, нет. – Он встал, собираясь уходить.

– Ты куда? – вырвалось у меня.

– Тебе надо поспать. День был трудный.

Как бы его задержать?

– Слушай, Уилл!

Он тут же остановился и обернулся.

– Вообще-то я совсем и не устала. Здесь всё такое... странное. Я подумала – может, ты захочешь составить мне компанию? Побудешь ещё немного? – И я попыталась улыбнуться. Получилось, конечно, криво и напряжённо.

Уилл замер в нерешительности, поглядел на меня так, словно у меня на лбу вырос огромный волдырь, потом пожал плечами и вернулся к кровати.

– Что будем делать? – поинтересовался он.

Что делать-то? Мой голодный желудок снова подал голос.

– Может, нанесём визит в кухню?

– Что, на ужин опять подавали маунк? – с сочувствием осведомился Уилл.

Я кивнула. В этом доме все знают про суп с глазами – да уж, такое не забудешь. Брр! Зелёный слизистый бульон! Фу! Как вспомню... Наверное, я теперь никогда не смогу с удовольствием есть ни один суп.

– Ну, тогда пошли. Ночь длинная, – и Уилл приглашающим жестом указал на дверь.

Я схватила фонарик и последовала за ним в коридор.

Пока мы шли, я не отставала от него ни на шаг, наступая ему на пятки своими заячьими тапками.

– Перестань, пожалуйста, а? – Уилл так резко остановился, что я налетела на него сзади.

– Что?

– Ты меня толкаешь! – рассердился Уилл.

– Ладно, извини. – Я слегка втянула голову в плечи и пошла рядом с ним. Как же в этом коридоре включается свет?

– Что ты ищешь? – удивился Уилл. – Зачем ты светишь на стены?

– А ты как думаешь? Выключатель ищу!

– Тебе не сказали, да?

– Не сказали чего?

– В коридорах нет света. Хрустальные люстры выключаются сами собой, когда все жильцы дома расходятся по своим комнатам.

– Это что, типа «умный дом»?

Как ещё это можно объяснить? Хотя какой из этого замка ужасов умный дом! Здесь же вообще ни намёка на современную технику!

– Умный? – ухмыльнулся Уилл.

– Ну, это так теперь называется. А если ночью кому-нибудь надо выйти? Ну, ты понимаешь... Что тогда?

Уилл пожал плечами:

– Правила придумываю не я. У нас тут старомодное освещение. В главных комнатах свет зажигает Игорь – факелы и

свечи. Другого освещения в замке нет.

– Ага. – Я почесала в затылке и поспешила за Уиллом.

Он обернулся и сочувственно поглядел на меня:

– Ты, я гляжу, совсем не в своей тарелке, да?

– Ну извини.

Увы, он был прав.

– Ладно, пошли, – сказал Уилл.

Я вздохнула и поплелась рядом с ним. Интересно, что он обо мне думает? Девчонка, напрочь испорченная цивилизацией, в старинном замке совершенно беспомощная. Должна признаться – да, беспомощная.

Фонарик осветил на потолке ту же люстру, что накануне чуть не разбила мне голову. Она снова болталась на прежних ветхих шёлковых нитях. Неужели я что-то перепутала? Я в замешательстве потопталась под светильником, покачала головой и поспешила за Уиллом:

– Подожди!

Мы шли по коридорам, стены которых были увешаны портретами каких-то серьёзных солидных господ. Кто эти люди? Какое отношение они имеют к замку? Девочка, что пела в коридоре, должно быть, одна из них? Отец не общался с тёткой почти четверть века, и, скорее всего, он просто не в курсе, кто теперь обитает в поместье Мэллори Мэнор. Может быть, девочка – одна из тех теней, что я видела в столовой? Но я слышала, как она поёт. И кое-кто из обитателей замка может мне объяснить, что это было.

– Слушай, – начала я, догоняя Уилла, – нет ли у тебя младшей сестры?

– Нет, я единственный ребёнок в семье. Но мне всегда хотелось иметь сестру. А почему ты спрашиваешь?

– Ох, ну... просто так.

Мы спустились по лестнице на первый этаж.

– Нам туда.

Уилл повёл меня в какой-то жуткий коридор, куда я сама ни за что бы не сунулась. Каменные стены казались чёрными, коридоры расходились во все стороны, в проходе, как призрачные паруса, болтались какие-то ветхие гардины и занавески, с потолка, едва не касаясь головы и колыхаясь от сквозняков, свисала паутина. Я отшатывалась от клубков паутины, мой фонарик выхватывал из темноты впереди арки из серого камня и пол из чёрного, как ночь, мрамора. Перед входом в другой коридор в углублении неровного пола скопилась вода.

– Сыровато у вас тут, – заметила я.

– А ты чего ждала? – со вздохом ответил Уилл. – Принцесса ты на горошине.

– В каком смысле? – обиделась я и посветила Уиллу фонариком прямо в лицо.

– Ну... – Он сжал губы и прикрыл глаза рукой от света. – Опusti фонарь, будь добра. Я от него ослеп.

Я выключила фонарик и извинилась.

– Ничего.

Это я-то – принцесса на горошине! Надо же так обидеть! И даже не считает нужным извиниться! В иной ситуации я бы настояла на извинении, ну да ладно, сейчас не до этого.

Послышался скрип, и Уилл замер, прислушиваясь. Мы переглянулись.

– Э-э-э... Что это за звук? Откуда он? – прошелестела я.

Я снова включила фонарь и вошла в комнату. В углу стояло пустое старинное кресло-качалка. И качалось само по себе. Я стала шарить фонариком по всем углам.

– Здесь только что кто-то был, Уилл.

– Кошка? – предположил Уилл.

– Кошка? – изумлённо повторила я.

Что-то он от меня скрывает.

– С какой стати – кошка? Зачем ей качаться в кресле? Она осталась у меня в комнате... В смысле в своей комнате наверху. Неважно...

Не думать больше об этом. Ну, скрипнуло – и скрипнуло. Замок старый, таинственный, мало ли что могло заскрипеть.

Эта часть дома выглядела ещё более запущенной и ветхой, словно здесь давно никто не жил. Неужели именно тут находится кухня?

– Ты уверен, что мы не заблудились?

– Ну вот ещё, – ухмыльнулся Уилл, – я знаю Мэллори Мэнор как свои пять пальцев. Лучше меня его никто не знает.

– Мяу! – раздалось из темноты.

Я подпрыгнула от страха и спряталась за спиной Уилла.
– Вот видишь! – засмеялся он. – Я же говорил – это кошка.
Фу-ты! Напугала! И правда – Сиссибелл увязалась за нами. И теперь с самым невинным видом смотрит на меня своими огненными глазами.

– На чём мы остановились? – продолжил Уилл. – Да, никто не знает замок лучше, чем я. Чем мы с Сиссибелл, вернее. Пока эта кошка рядом с тобой, тебе, в общем-то, бояться нечего.

– А чего мне следует бояться? – уточнила я упавшим голосом. – И что значит «в общем-то»?

– Да это я так просто сказал... – раздражённо отмахнулся Уилл.

– Ну-ну! Хочешь меня напугать? Не получится! Нашёл дуручку!

Я вздёрнула подбородок и демонстративно обогнала его на целый шаг.

– Пугать тебя? Городскую барышню, которая валится с ног от усталости? У меня найдутся более достойные занятия. – Он засунул руки в карманы и засмеялся.

Вот нахал! Ещё издевается!

– И с головой под одеяло ты залезла случайно. Оно просто съехало тебе на голову. Да. Это же ясно.

Да он надо мной смеётся!

– Уж кому-кому надо мной насмехаться, но только не тебе. На себя-то посмотри. Судя по твоим шмоткам, ты застрял

где-то в глухом Средневековье. Здесь-то, может, никого не смущает, а вот... если честно... вообще не круто!

Уилл растерянно оглядел себя.

– Похоже на костюм для школьной самодеятельности! – припечатала я.

Теперь обиделся Уилл. Всерьёз. Кажется, от оплеухи он обиделся бы меньше.

– Ладно тебе, – примирительно заговорила я. – Это шутка! Ха-ха! Я пошутила. – Я резко повернулась и пошла дальше.

– Ничего смешного! – Он последовал за мной.

– Ну, у нас с тобой разное представление о смешном, – бросила я, не оборачиваясь.

– Видимо. Я хотя бы не обижаюсь по пустякам.

По замку вдруг будто пророкотал раскат грома.

Я завопила и прижалась к Уиллу:

– Что это ещё?!

– Идём, – ответил Уилл, словно не слышал моего вопроса.

Я стала в ужасе оглядываться, как если бы ждала погони. В чувство меня привёл ледяной сквозняк из ниоткуда. А потом послышался шёпот. Еле слышный, совершенно неразборчивый. От которого стынет кровь.

– Ты слышал?

– Что именно?

Я снова огляделась. Позади нас мелькнули какие-то тени. Сердце у меня заколотилось. Я увидела длинный плащ и шляпу.

– В-в-вон т-т-ам!..

Уилл без всякого волнения поглядел туда, куда я тыкала трясущимся пальцем. Тень исчезла в стене. Как тогда в столовой!

– Призрак! – выдохнула я. Другого объяснения мне в голову не приходило.

– Нет, конечно, – отрезал Уилл.

– Тут водятся привидения!

– Тебе видней, – улыбнулся Уилл, – но это не призрак, поверь мне.

– А кто тогда?

– Просто тень, и всё.

Как он может так спокойно об этом судить?! У меня тряслись коленки.

– Тень не может так быстро двигаться, Уилл.

– Здесь такое бывает, – бросил он. – Дом-то древний.

Не спорить с ним! Дышать глубоко и не спорить. Вдруг я всё-таки ошиблась. Уилл, должно быть, держит меня за полную идиотку. Или трусиху. Или это всё подстроено, чтобы меня напугать. Или тень мне просто привиделась.

Наконец мы упёрлись в двустворчатую дверь. Над ней было одинокое круглое оконце. Бледный лунный свет, струясь через него, падал на причудливый резной орнамент двери. Я замерла как загипнотизированная:

– Что там, за дверью?

Уилл уже пошёл вперёд, но вернулся и вместе со мной

стал рассматривать резную дверь:

– Ничего особенного. За ней пара пыльных книг. Старый хлам.

Плохо соображая, я взялась за железную ручку и нажала её вниз.

– Лучше не входи.

Я проигнорировала его предупреждение. Сдаётся мне, что за этой дверью я найду что-то важное. Дверь с трудом открылась. Со звуком выпущенного из бутылки джина створки медленно разошлись. Я затаила дыхание и шагнула внутрь. Внутри и правда оказалось несколько рядов книжных полок.

– Пара пыльных книг, значит?

– Ладно, – равнодушно произнёс Уилл, пожав плечами. – Много старых пыльных книг.

– Да это целая библиотека! – выдохнула я.

Обожаю читать! Ура, целая библиотека! Для меня это всё равно что найти клад.

– Отец мне никогда об этом не рассказывал. – Я проводила пальцами по кожаным корешкам книг.

И вдруг раздался вопль.

– Что это? – вздрогнула я.

– Я ничего не слышал.

– Да вот же, только что... Секундочку – раз ты не слышал, то как понял, что я имею в виду странный звук?

– Нам пора, – отмахнулся Уилл и зашагал к выходу.

Я не двинулась с места и прислушалась.

– У-у-у-а-а-а-а-а-а! – снова взвыл голос.

Мне сделалось дурно от страха, я ринулась за Уиллом.

– И теперь не слышал?! – налетела я на него.

Он беспокойно поглядел в сторону книжных полок и нервно сглотнул. Но тут же взял себя в руки и улыбнулся:

– Придумала предлог, чтобы в меня вцепиться?

– Сдурел?! – Я пнула его кулаком. – Больно нужно!

– Я тебе нравлюсь, и тебя можно понять. Такого галантного джентльмена, как я, не каждый день встретишь. – Он засмеялся и потёр ушибленное место.

– Джентльмен?! Это ты-то? Ты себе сильно польстил.

– Отец меня предупреждал: барышни всегда говорят не то, что думают.

– Боюсь тебя разочаровать, но тут твой отец ошибся, – мрачно заявила я.

Сиссибелл всё это время сидела за порогом. Хвост её без остановки стучал по полу.

– Почему она сюда не входит? – решила я сменить тему. – Ждёт приглашения?

– Она никогда не заходит в это помещение, – ответил Уилл.

– Почему?

– Не знаю. – Он пожал плечами. – Может быть, не любит книги.

Мне показалось, что среди книжных полок тоже про-

мелькнула тень. Уилл уставился на то же самое место, куда и я.

– Пошли отсюда, нам правда пора, – заторопился он, не сводя глаз с полок. Он вытолкал меня из библиотеки и захлопнул за нами тяжёлые створки дверей.

– Ты, конечно же, сейчас ничего необычного не видел и не слышал, да? – пристала я, нервно притоптывая ногой.

Уилл молчал, будто подыскивая разумное объяснение своему поведению. Всё он видел и слышал! Почему прямо не сказать? Этот парень вымотает мне последние нервы!

Глава 6

Какао, печенье и солонка

Сиссибелл потёрлась о мои ноги.

– Чего тебе?

– Мяу!

– Что «мяу»?!

Кошка бесшумно побрела по коридору. Я оставила Уилла и пошла за ней. В конце коридора виднелся тусклый свет. С ним было намного спокойнее.

Послышались шаги, приглушённый женский голос и звон посуды. Запахло свежим горячим печеньем и пирогами. Сиссибелл шмыгнула в кухню.

– Экскурсии по замку лучше водить кошке, а не тебе, – сказала я Уиллу. – Она хотя бы не делает из всего страшной тайны.

Я обернулась в поисках Уилла, но тот исчез. Его нигде не было.

Ну вот! Неужели я его так рассердила или обидела? Разве это повод – вот так вот исчезать?

И кто он после этого? Невозможный, невежливый, невоспитанный, нечестный, а теперь ещё и ненадёжный! Что-то многовато этих «не»! Ладно, хорошо хоть до кухни довёл, теперь буду знать, куда бежать, чтобы не помереть с голоду.

И за то спасибо.

Вот она – кухня, какие бывают в старинных домах, с массивным очагом, с горшками и сковородками, с железными крюками для окорока и вертелом над огнём.

У плиты хлопотала миловидная пожилая женщина, которая за ужином подавала маунк. Она была всё в том же переднике и чепце, только теперь передник был обсыпан мукой и забрызган шоколадом.

Кухарка подняла голову, увидела меня и приветливо заговорила:

– А, вот и ты, милая. А я тебя поджидаю. – Её слова прозвучали как-то по-матерински. И голос очень подходил к её добродушному виду.

– Вы меня ждёте?!

– Конечно, – отвечала она с таким видом, будто я задала дурацкий вопрос. – Я Марианна. Так меня и зови.

Я кивнула и улыбнулась.

– Я так и подумала, что ужин пришёлся тебе не по вкусу.

– О, что вы, ужин был очень вкусный, – соврала я, чтобы не обидеть кухарку.

Марианна хихикнула и принялась раскатывать тесто с запахом марципана.

– Да будет тебе, детка. Не притворяйся. Это не мои рецепты. Раньше здесь готовили совсем другое. Настоящие деликатесы. Самые изысканные блюда, – она понизила голос. – Жареные гуси с яблоками, картофельные запеканки и суфле.

Макароны с сыром!

– Это же все любимые блюда моего папы!

– Да-да, я знаю. Для него-то я всегда их специально и готовила. А ещё лазанью, жареную курицу с паприкой, пирожные с кремом и карамельный пудинг... ох, у самой слюнки текут!

– Я вас понимаю.

– Что я была бы за кухарка, кабы сама не любила поесть!

– Наверное, не были бы так хороши в своём деле.

– И не говори! – Она махнула рукой. – Ужасной была бы стряпухой. Хотя за пристрастие к хорошей стряпне приходится платить свою цену. – И она повела полными плечами, оправляя явно тесноватое платье.

– А почему теперь здесь так не готовят?

Марианна вздохнула, продолжая раскатывать тесто:

– Да, милая, за последние годы в поместье многое изменилось.

– В том числе и тётя Мэг?

Марианна бросила скалку и с сожалением посмотрела на меня:

– Да.

– Но почему?

– На этот вопрос, детка, я тебе ответить не могу.

У тёти Мэг, я знаю, была дочка, которая рано умерла. Пожалуй, от такого удара человек может и не оправиться. Не оттого ли тётя стала такой странной?

– Садись, детка. Съешь кусочек кекса.

Марианна указала на стул подле очага, в котором горел огонь. Перед очагом стоял поднос с выпечкой. Я взяла кекс и сразу же накинулась на него.

– Не торопись и не жадничай! – заметила Марианна. – Никто не отнимает – всё это специально для тебя.

Я откусила большой кусок, и он стал таять у меня на языке. До чего же вкусно! Мягкий сладкий кекс с шоколадной крошкой.

Марианна, тихо напевая, переходила от разделочного стола к холодильнику и обратно. В этой старомодной обстановке холодильник казался совершенно неуместным. Кухарка достала тарелку с куриными ножками и поставила передо мной.

– Вот, – подмигнула она мне, – ты, похоже, совсем изголодалась.

Угадала. Мой рот был набит кексами, поэтому я только с благодарностью улыбнулась.

Марианна с любопытством разглядывала меня:

– У тебя глаза твоего отца.

Я проглотила кусок:

– Ага. Это все говорят.

– Я всегда любила, когда он приезжал сюда, – продолжала кухарка, – он был таким милым ребёнком и превосходным Мэллори. И отец он, я уверена, тоже прекрасный.

– Прекрасный.

И мне без него так грустно! Я скучаю по нему, хотя ещё и дня не прожила здесь. Мы особенно сблизились после смерти мамы. С тех пор как она умерла, мы никогда ещё не расставались надолго.

— Я всегда надеялась, — печально продолжала Марианна, — что однажды он вернётся в Мэллори Мэнор и останется тут навсегда. Его место здесь. Как и твоё. Жаль, что он уехал отсюда в большой мир. Карьера... конечно. Но счастлив-то он может быть только здесь. — Она с любовью погладила меня по голове.

Отец был здесь счастлив? Я уже и забыла, когда он был счастлив. Уезжая в Париж, он обещал, что скоро снова станет счастлив. Надеюсь, но сомневаюсь. Станет ли он снова счастливым в Мэллори Мэнор?

Помню, когда мы подъезжали к воротам, он радовался. Лично мне в этих древних стенах не по себе. И вряд ли тут что-то изменится в ближайшем будущем. Хотя после встречи с Марианной мне стало лучше.

Может, и для меня ещё остаётся надежда в этой древней развалюхе? Есть с кем поговорить.

Марианна меня понимает, может быть, даже объяснит мне некоторые вещи, занимающие меня с момента моего приезда в поместье. У меня столько вопросов! С чего бы начать? Да вот хоть с...

— Кто такой Уилл?

Марианна поглядела на меня в крайнем изумлении:

– Ты познакомилась с Уиллом? Уильямом Дерьюлом?

– Да, так его зовут. Сегодня он просто возник у меня в комнате из ниоткуда.

Марианна вздохнула:

– Да, это Уильям.

– Он только что ещё был здесь. Он проводил меня сюда вместе с Сиссибелл...

Я благодарно улыбнулась кошке, которая тёрлась о мои ноги и караулила сочную курочку на моей тарелке.

Марианна наклонилась вперёд и недоверчиво меня оглядела:

– Он привёл тебя сюда, говоришь?

– Да, но он пропал перед самым входом в кухню. Не сказав ни слова. Чудной какой-то. – Я сердито покачала головой.

– Вообще-то он милый мальчик, – улыбнулась Марианна.

– Милый? Да он бросил меня одну в коридоре! Ненормальный!

– Тебе надо познакомиться с ним поближе, – возразила кухарка и снова занялась тестом. – Вон там только что сваренное какао. Оно всегда всем идёт на пользу. От него добреют. – Она кивнула на дымящий чайник на столике у окна, и я уловила носом густой запах какао. Моя обида сразу улетучилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.